

DOI 10.15393/j9.art.2016.3601

УДК 821.161.1.09“18“

**Елена Алексеевна Федорова**

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова;  
Рыбинский государственный историко-архитектурный  
и художественный музей  
(Ярославль, Рыбинск, Российская Федерация)*

sole11@yandex.ru

## СВОЕОБРАЗИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗАХ Е. Н. ОПОЧИНИНА

**Аннотация:** Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928) — археограф, историк, журналист, театровед, коллекционер, автор воспоминаний о Ф. М. Достоевском, Я. П. Полонском, А. Н. Майкове и др. Как писатель он известен мало. Значительную часть жизни он провел на Ярославской земле, в имении, которое находилось недалеко от Рыбинска. Охотничьи рассказы Е. Н. Опочинина тяготеют к документальной и философско-психологической прозе. Автор стремится к точности описания природы и быта, слиянию биографического автора с образом автора-рассказчика. Вместе с тем охота у него выражает идею поиска истины, что восходит к философии Платона. В рассказах Е. Н. Опочинина ситуация на охоте становится испытанием для героя, в котором раскрывается его индивидуально-сущностное начало. Часто автор использует прием парадокса, неожиданного поворота сюжета, иногда его метафоры и сравнения близки к символам. По Е. Н. Опочинину, охота выявляет такие черты русского национального характера, как сострадание, чувство справедливости, смирение и активное, деятельное начало, стремление уловить Божью волю. В то же время Е. Н. Опочинин показывает, как на охоте проявляется стихийное, разрушительное начало в русском человеке, если им руководит жажда наживы и зависть. Писатель создает разные типы охотников: настоящих любителей природы, консерваторов, «подражателей» и хищников-потребителей.

**Ключевые слова:** Е. Н. Опочинин, Платон, А. Ф. Лосев, охота, национальный характер, парадокс, метафора, сравнение, символ

**Т**еме охоты посвятили свои произведения многие русские писатели: С. Т. Аксаков, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасов, А. П. Чехов, М. М. Пришвин и др. В их числе — Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928). В мемуарах он вспоминал, как однажды они с А. Н. Майковым обменялись

шутливыми стихотворениями о своих увлечениях — охоте и рыбалке [15]. После динамичной и тяжелой столичной жизни Е. Н. Опочинин с удовольствием приезжал в ярославскую усадьбу, которая находилась недалеко от Рыбинска, где в единении с природой он отдыхал и охотился. «Для охотника жизнь в городе всегда страда»<sup>1</sup>, — отметил писатель в рассказе «Неудачный оклад».

Обращение русских писателей к теме охоты неслучайно. Во-первых, эта тема дает возможность раскрыть первоосновы жизни и деятельности человека, обратиться к архаическим пластам его сознания. С. А. Никольский и В. П. Филимонов в работе «Русское мировоззрение» утверждают, что охота является как бы жертвой, искупающей уход человека от природы, она освобождает естественным образом инстинкты, благотворные в мирной жизни. Во-вторых, по мнению этих исследователей, охота в России выражает национальную тягу к вольной, оторванной от повседневных забот жизни... Во время охоты раскрывается широкая натура русского человека, свободная от обязанностей подневольного труда, выражающая презрение к низменным деловым интересам [12; 329, 330]. Таким образом, охота в России является частью национального уклада жизни, деятельностью, в которой раскрывается характер русского человека.

Кроме того, охота побуждает человека к размышлению, созерцанию, философствованию. А. Ф. Лосев обратил внимание на то, что охота в диалогах Платона «Федон», «Государство» и в его труде «Законы» — это символ духовной деятельности человека. В эстетике Платона охота связана с теорией познания истины, с доказательством бессмертия души, достижением идеи Блага. В диалогах Платона показаны три этапа овладения истиной: 1) ловля идеи красоты, соразмерности, истины в окружающем мире; 2) ловля идеи прекрасного в своей душе; 3) игра, выражение свободы в духовной деятельности. Познание прекрасного «ускользает» при неправильном его «преследовании», как и истина. По мысли Платона, писателю, как и охотнику, необходимо придерживаться законов, чтобы истина от него не ускользнула [8].

Е. Н. Опочинин при жизни и после смерти считался писателем «второго плана», «личностью, значимой для истории культуры, но не совершающей революционных открытий, не выходящей за пределы ментальных установок эпохи» [6]. Он оставил после себя мемуары, очерки, исторические повести и романы, сказки и рассказы, театральные рецензии, однако его литературные произведения практически не исследованы.

Охотничьи рассказы Е. Н. Опочинина близки к философско-психологической прозе, как повести С. Т. Аксакова и М. М. Пришвина; драматичны, как произведения А. П. Чехова. Лиричность пейзажей и типичность характеров героев приближают рассказы Опочинина к «Запискам охотника» И. С. Тургенева. Ю. В. Лебедев обращает внимание на единение человека с природой в рассказах Тургенева [7]. Это свойство присуще и героям Опочинина. В. А. Недзвецкий показывает, что Тургенев стремился не только раскрыть психологию русского человека на охоте, ему было важно выявить национальные особенности его характера [11]. Такую задачу ставил перед собой и Опочинин. Подобно Л. Н. Толстому, он показал, как в охоте раскрываются особенности уклада жизни русского человека, его философское понимание истории.

Вместе с тем писатель самобытен, его произведения привлекают своей оригинальностью. Эстетика пейзажей в рассказах Е. Н. Опочинина соединяется с конкретными бытовыми реалиями, в центре внимания писателя оказывается человек, который раскрывается в экстремальной ситуации. Рассказы Опочинина тяготеют к документальности: точно указывается время и место действия, даются описания верховолжской природы, уклада жизни народа рыбинской земли, используются диалектизмы (*пошевеньки, повадная охота, потные низины, ушли по смерзу, напрела утва*); образ рассказчика максимально приближен к «биографическому автору» (термин М. М. Бахтина). Охотничьи рассказы Опочинина стремятся к предельному сокращению зазора между литературой и действительностью, они близки «невывышенной прозе», ориентированной на эффект доверия к написанному, на котором покоится «горизонт читательского ожидания» [10, 133]. Его герои раскрывают положительные

и отрицательные качества русского национального характера, писатель показывает разные типы охотников.

В очерке «Петров день» автор воссоздает образ Рыбинска начала XX века — торгового и промышленного центра Верхней Волги. В день св. Петра и Павла в «Рыбну» на Петровскую ярмарку стекаются жители окрестных областей: «...мологские, веские (т. е. из Весьегонского уезда), бежецкие, череповецкие и даже вологжане» (1910, 71), — которые радуются несколько свободным от тяжелой работы дням и возможности встретиться со своими семьями. Но Петров день знаменателен еще и тем, что с этого дня разрешается охота на водоплавающую и болотную дичь. Картина оживленной разноголосой городской жизни переходит в описание путешествия на пароходе: «темный плес» Волги сменяется «мутно-желтой» Шексной, перед глазами автора проплывают местные села и деревни — Васильевское, Абакумово, Вольское, Красное, Борчек. Его внимание на палубе парохода привлекают разные типы охотников: «староверы» и «подражатели». Первые предпочитают «старинные пистонки», вторые — изображают опытных «луговых и лесных волков»<sup>2</sup>. Автор с помощью иронии и гиперболы разоблачает тщеславие последних: «У одного на голове невообразимая ярко-зеленая шляпа. За плечами ружье, а спереди он весь увешан разнообразной охотничьей сбруей: тут огромный ягдташ с сеткой чуть не до пят, два патронташа, для чего-то кинжал, свистки, экстрактор, какие-то писчики, ножички, прикобочки. Одним словом, совершенный Тартарэн из Тараскона» (1910, 73). Чувство стыда, вызываемое хвастливыми рассказами горе-охотника, автор передает в поведении его собаки: «Пудель укоризненно поднимает глаза на хозяина, словно хочет сказать: “И не стыдно тебе так врать!”» (1910, 73). Авторское отношение к охотникам-«подражателям» раскрывает и «подвыпивший» мужик: «Неужели этакая-то нехорошая рожа и за охотой пойдет?» (1910, 74). В философии Платона «подражатели», движимые тщеславием, никогда не обретут истину. Охотники-«подражатели» Опочинина обречены на неудачу.

В «Законах» Платон пишет о том, что охота должна осуществляться в местах невозделанных и в горах, т. е. охотнику

необходимо преодолеть множество трудностей и одержать победу над собой. По мнению философа, есть два вида охоты: первый — улучшает души людей, поскольку в этом виде деятельности побеждает духовная настойчивость, второй — разрушает души человеческие [8].

По мнению Е. Н. Опочинина, охота выявляет стихийное, разрушительное начало в человеке: если им движет жажда наживы, он становится хищником-потребителем. Иногда даже смерть соперника не останавливает менее удачливого охотника от присвоения чужого трофея.

В рассказе Опочинина «На Шексне» образ реки уподобляется человеческой душе, обуреваемой страстями, но имеющей внутренний личностный стержень (метафора, описывающая строение сильного человека, то, что помогает человеку выстоять перед давлением жизненных трудностей). Быстрое течение реки — стрежень<sup>3</sup> — помогает двигаться лодке и укрывает во время бури, поскольку «он остается спокойным, его не смеют касаться волны» (1910, 78).

К сущностным проявлениям человеческого в человеке относится сострадание. Следуя этому закону любви к ближнему, человек может сохранить себя или даже сделаться лучше. В рассказе «На Шексне» автор негативно оценивает убийство зайцев, которым некуда бежать во время половодья: он называет это не охотой, а «бойней» (1910, 79). В ситуации испытания оказываются охотник Демка Кубарь и лесничий Павел Рысев, которые враждуют между собой. Оба героя нарушают этические правила охоты: отправляются на промысел незащитных зайцев. Однако движут ими разные цели: охотник должен помочь своей больной жене и голодным детям, а лесник привлечен возможностью легкой добычи. Последний во время бури теряет лодку и оказывается на окруженном водой островке вместе с зайцами, т. е. становится такой же жертвой стихии, как и они. Его недруг, охотник, увидев лесника в таком «жалком» положении, сначала отказывает ему в помощи, но состояние отчаяния, которое охватывает лесника («лесник упал ничком на землю и застыл в этом положении, словно мертвый» (1910, 84–85)), пробуждает в душе охотника сострадание — и он приходит на

помощь. В финале рассказа бывший враг называет своего спасителя «братцем».

Автор прямо не показывает чувства героев, не делится с читателем своими размышлениями, а включает в действие, драматизируя его. Природа в начале рассказа одушевляется, сравнение и метафора тяготеют к символу: «Как расплавленное золото, расстилается необозримая водная гладь; ни ряби, ни волны на ее словно отполированной поверхности, — стоит она, будто огромное озеро, в дремотном покое <...> Но стоит взглянуться, и глаз открывает в этой мертвенной неподвижности признаки кипучей, страстной жизни» (1910, 78). Повествование выстраивается по принципу параллелизма: как в спокойной реке есть сильное течение, так и в человеке живут страсти. Лесник одержим «особенной жадностью» (1910, 80), а охотник — ненавистью к нему. Однако страсти побеждаются, когда охотник Демка Кубарь делает нравственный выбор.

Настоящие охотники у Опочинина всегда страдают всему живому. В рассказе «Максим и лесничий» неудачливость браконьера Максима объясняется его жалостливостью: «Случалось, летом, часами сидит он где-нибудь в камышах, выстораживая утку. Вот дождался наконец: на зеркальную гладь маленького озерака выплывает с тихим побрякиванием разомлевшая от жары, полновесная, словно купчиха, кряква, а за ней целый выводок утят-хлопунов... Где бы стрелять по выводку, а Максим посмотрит, посмотрит, вздохнет и пойдет прочь от озерка...» (1910, 6).

Охотники и егеря, любители природы, всегда являются защитниками. Так, в рассказе «Неудачный оклад» Опочинина рассказчик-охотник убивает рысь, которая загрызла в лесу девочку, дочь крестьянина Степана. В схватке со «зверем» участвуют два его «врага» — собака «Бушуй» и загонщик Степан: «Последний злобно притиснул его ногой, а первый впился ему в горло мертвой хваткой, и мы насилу могли его отогнать. Оба они торжествовали победу...» (1912, 94). В повести «Одни в старом доме» Опочинин делает егеря Данилыча защитником детей от тирании бывшей странницы, а затем их воспитательницы Настасьи Анисимовны. Когда она

в отсутствие барыни отдает приказ подкучеру Аггею высечь мальчиков, Данилыч вместе со своей собакой-волкодавом приходит детям на помощь: «Что, холопы, проклятые? Испугались? Ну, ин пришел ваш час... Будет вам малых детей тиранить! Устрелю! Пса на вас спущу!» (1910, 156).

Не только любовь к природе и людям, но и смирение, чувство справедливости помогают героям выйти из трудной ситуации победителями.

В рассказе Опочинина «Максим и лесничий» показано, как приезжий лесничий меняет свое отношение к Максиму после того, как тот смиренно, без обиды принимает наказание за браконьерство и переносит своего обидчика через разлившуюся реку.

В рассказе «В лесу» конфликт между лесником и охотником заканчивается убийством лесника (1912, 112–119). Ружье в руках и власть над другой жизнью — это прежде всего испытание человека. Лесник Петр Васильев, по прозвищу Хамка, не выдерживает этого испытания: исполняя обязанность не пускать других охотников в лес, он сам в нем охотится, обманывает крестьян, уводит добычу у охотника и присваивает ее себе, унижая своего соперника. В итоге Хамку постигает расплата. Однако автор не сочувствует его убийце Тихону Лежакову. С помощью яркой художественной детали он показывает, что охотником движет злобная зависть: «темные глаза», в глубине которых загорается пламя, когда он слышит об охотничьих удачах лесника. Кроме того, автор передает предсмертную картину мира и ощущения погибающего Петра Васильева: «Вслед за тем будто молния сверкнула впереди и что-то с страшною силою ударило охотнику в грудь... Лес запел и зашумел тысячами голосов, звезды закружились в глазах Петра<...> Прижатые к груди руки ощутили горячую волну, которая все росла и росла, превращаясь в сплошное огненное море...» (1912, 119).

Герой рассказа «Жмырь и “Корноухий”» — егерь Жмырь, относившийся «с нежной любовью к животным и даже диким зверям <...> Летом он заботливо подбирал выпавших из гнезд птенцов, выращивал их и весной выпускал на волю. В маленьком флигеле, где он жил, всегда обитало несколько



обручневших зайцев, которым он в великие праздники дарил свободу» (1910, 46). Сюжет этого рассказа строится на истории взаимной привязанности Жмыря и волка, которого охотник спас и вырастил. Волк становился кротким, как ягненок, от одного сердитого взгляда хозяина. Но однажды «Корноухий» покинул хозяина, а тот обвинил его в «черной неблагодарности». Через несколько лет во время охоты на крик Жмыря вышел матерый волк, который и стал добычей охотника. Когда герой, оглядывая убитого волка, узнал в нем своего питомца, он навсегда отказался от занятия охотой и собрался на богомолье: «Это “он” за мной приходил... Пора и моим костям на место...» (1910, 55). Для героя Опочинина убийство его любимца на охоте — не случайность. В словах егеря — признание Божьей воли, которой необходимо следовать. Для него человек и природный мир едины, поскольку весь тварный мир подчиняется общим божественным законам.

Ситуация охоты может обнажить противоречивую натуру человека. Писатель показывает это через парадокс — неожиданный поворот сюжета. В рассказе «Зайцы» объект охоты у охотника вызывает одновременно и жалость, и охотничий азарт. Но незадачливый охотник сам становится жертвой разбойников. Опочинин размышляет о том, что и человек может стать объектом охоты (1910, 27–34). Это звучит предостережением для любого охотника, который с ружьем в руках осознает себя хозяином леса и жизни.

В рассказе «У стогов» автор сначала включает в повествование внутренний монолог героя: в охотнике и становом приставе Иване Семеновиче Завитаеве пробуждается жажда восстановления справедливости, когда он думает о недавно случившемся зверском убийстве двух женщин и ребенка. Он пытается с помощью логики вычислить убийцу среди местных жителей. Казалось бы, его желание осуществляется: к стогам, где он расположился ночью после охоты, с другой стороны подходят разбойники, и пристав слышит исповедь Митьки Хама — убийцы, которого он искал: «Всё Шумихинская барыня видится, быть что живая, и как она мальченка своего собой загородила» (1912, 109). Но угрозы Хама в адрес



пристава пробуждают в герое Опочинина страх: он уже думает не о том, как наказать разбойников, а о том, как спасти свою жизнь (1912, 104–111). Пристав и разбойники меняются местами: вначале пристав чувствовал себя охотником, затем оказался в состоянии жертвы.

В рассказе «В лугах» показана комическая сценка, основанная на противоречии между словами и делами егеря. Герой-рассказчик на охоте встречается с егерем Доримедонтом, который называет охоту «кровопивством» и утверждает: «Никогда этого времени нет, чтоб полагалось убивать тварь Божью...» (1912, 68). Однако затем он хвалит своего барина — «истинного охотника», закончившего свою жизнь на охоте: не выдержало сердце после того, когда он нечаянно подстрелил любимую собаку. И сам Доримедонт не выдерживает, когда его собака делает стойку, почуяв дичь: он стреляет в дупеля, а после смущенно объясняет: «Что делать? Не выдержал-с. Тянет! И знаю, что нехорошо, а руки сами ружье на прицел берут...» (1912, 72). Охота — это необходимость, которая продиктована законами природы и жизни человека [12, 328].

С. Г. Бочаров, размышляя о сцене охоты в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», утверждает, что охоту и войну объединяет философия истории, когда индивидуальные действия слагаются в общий результат. Охота «вызывает в людях чувство истинной жизни, создает для них <...> новую, необычную ситуацию, в которой теряют значение привилегии и устанавливается стихийно <...> другая мера вещей» [2, 24–41]. Так, в рассказе Опочинина «Гиблая» егерь беседует на равных с барином, а иногда и свысока: «На охоте он присваивал себе первую роль и бывал строг непомерно» (1912, 57). В этом произведении писатель поднимает проблему злоупотребления властью. Егерь Яков рассказывает историю помещика Петра Васильевича Залужского, который приказал своим крестьянам пахать болото. Лошади и вся утварь утонули в трясине, крестьяне разорились. Возмездие настигло барина во время охоты — он утонул в болоте, которое получило название «Гиблая» («болотина»). Правда, рассказчик усомнился, что это был несчастный случай, а егерь

не стал возражать: «А по правде сказать, — Бог его знает. Все может стать...» (1912, 65).

Повествование в рассказе «Гиблая» держится на интриге, начинается с описания болота и звуков, которые внушают ужас: «Тонкий жалобный крик донесся с дальнего конца низины. Ему ответил другой, немного ближе, потом третий, и вдруг все болото застонало от печальных протяжных выкриков. Словно скорбная, горькая жалоба повисла в воздухе... <...> Будто в такт жалобному хору где-то заухала выпь» (1912, 57). И хотя герой-рассказчик сообщает, что эти звуки издают птички-луговки, егерь объясняет, что «неспроста они кричат, они Богу жалуются» (1912, 58). Вместо поэтической легенды, которую приготовился услышать рассказчик, егерь поведал быль о социальной несправедливости — о барине-самодуре, по вине которого разорились и опустели окрестные деревни.

Охота у Опочинина — это погоня за истиной и красотой, которые обнаруживаются в первоосновах природной и духовной жизни русского человека. Сострадание, смирение, чувство справедливости выявляют коллективное сознание русского народа, который в своей деятельности стремится уловить волю Божью. В то же время писатель создает разные типы охотников: не только добрых любителей природы, защитников, консерваторов, но и «подражателей», хищников-потребителей, которыми руководит жажда наживы и тщеславие. Настоящие охотник и егерь в рассказах и повестях Опочинина несут в себе нравственные ценности. Его произведения показывают глубокое знание им русской жизни, национального характера и русской души, поднимают важные социальные и духовно-нравственные проблемы, актуальные в наше время с его возросшим вниманием к историческим судьбам русского народа.

### Примечания

- <sup>1</sup> Опочинин Е. Н. Старое и новое. Рассказы. М.: Издание И. К. Кнебель, 1912. С. 84. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием года издания и страницы в круглых скобках.
- <sup>2</sup> Опочинин Е. Н. Лес и поле. Охота. Рассказы. М.: Издание И. К. Кнебель, 1910. С. 72. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием года издания и страницы в круглых скобках.
- <sup>3</sup> Стержень — др.-русс. стрежень, паляя 1406 г.; см. Соболевский А. И., Лекции 54 и сл.; ЖМНП, 1900, янв., с. 188.

## Список литературы

1. Большакова А. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, А. Толстой, Аксаков) // Литературная учеба. — 2001. — № 3. — С. 17–19.
2. Бочаров С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». — М.: Худож. лит., 1987. — 156 с.
3. Булгаков М. Русские писатели-охотники. Евгений Николаевич Опочинин. 1858–1828 // Охота и охотничье хозяйство. — 2009. — № 5. — С. 41–43.
4. Жиликова Э. М., Хохлова Н. А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова // Вестник Томского университета. Филология. — 2013. — № 3 (23). — С. 52–62.
5. Ковалева И. Ф. Столичный литератор в провинции. Е. Н. Опочинин в Петербурге и Ярославской губернии: статус и деятельность // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения К. Ф. Ушинского». — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. — С. 218–224.
6. Ковалева И. Ф. Е. Н. Опочинин — творческая личность «второго плана» в культуре рубежа XIX—XX вв. // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 2. — Т. 1. — С. 166–170.
7. Лебедев Ю. В. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840–1860-х годов). — Ярославль: ЯГПИ, 1975. — 161 с.
8. Лосев А. Ф. Охота как символ платонического учения об идеях // Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. — М.: Искусство, 1974. — Т. 3. — С. 272–292.
9. Макарова Е. В. Лирическая проза в книге рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева // Литература в школе. — 2012. — № 11. — С. 14–16.
10. Местергази Е. Г. Литература non-fiction / non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. — М.: Совпадение, 2007. — 327 с.
11. Недзвецкий В. А. В контексте человечества и природы // Русская словесность. — 1996. — № 4. — С. 24–29.
12. Никольский С. А., Филимонов В. П. Русское мировоззрение: как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40–60 годов XIX столетия. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 543 с.
13. Овсянников С. Н. Личность писателя Е. Н. Опочинина (по мат. собр. Рыбинского музея-заповедника и иных коллекций) // XII Золотаревские чтения: матер. науч. конф. — Рыбинск, 2008. — С. 113–118.
14. Одесская М. М. Опочинин Евгений Николаевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Серия «Русские писатели 11–20 веков»: серия биограф. словарей. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — С. 441–442.
15. Опочинин Е. Н. Воспоминания. А. Н. Майков / публ. Б. В. Бронниковой [Электронный ресурс]. — URL: [http://az.lib.ru/o/opochinin\\_e\\_n/text\\_0030.shtml](http://az.lib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml). (24.08.2016)

16. Опочинин Е. Н. Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины. Из наблюдений и воспоминаний // Наше наследие. — 1990. — № 4. — С. 104–115.
17. Щеблыкин И. П. Правдивая книга о народе. «Записки охотника» И. С. Тургенева // Литература в школе. — 2008. — № 10. — С. 7–11.

**Elena A. Fedorova**

*P. G. Demidov Yaroslavl State University;  
Rybinsk State Historical, Architectural and Art Museum  
(Yaroslavl, Rybinsk, Russian Federation)*

sole11@yandex.ru

## PECULIARITY OF NATIONAL CHARACTER IN HUNTER'S STORIES BY EVGENY OPOCHININ

**Abstract.** Evgeny Nikolaevich Opochinin (1858–1928) is an archaeographer, historian, journalist, specialist in drama study, collector, author of memoirs about F. M. Dostoevsky, Ya. P. Polonsky, A. N. Maykov, etc. He is not well known as a writer. Most of his life the writer spent in Yaroslavl region, in the estate in the environs of Rybinsk. Hunter's stories by E. N. Opochinin resemble documentary, philosophical and psychological prose. The author tries to achieve accuracy in description of nature and life, to juxtapose the image of a biographic author and that one of a story-teller. At the same time, according to the author, hunting symbolizes search for truth that goes back to the philosophy of Platon. In E. N. Opochinin's stories, the situation during hunting becomes an ordeal for the hero wherethrough his individual and intrinsic principles manifest themselves. The author often uses the method of paradox, an unexpected twist in the plot. Sometimes his metaphors and comparisons look like symbols. As E. N. Opochinin puts it, hunting reveals such traits of Russian national character as compassion, sense of justice, humility, aspiration for strenuous activity, and for perception of God's will. Simultaneously, by the example of hunting E. N. Opochinin demonstrates a spontaneous, destructive aspect of Russian character if he is motivated by greed for gain and envy. The writer creates different types of hunters: wildlife lovers, conventionalists, "imitators" and predators-consumers.

**Keywords:** E. N. Opochinin, Platon, A. F. Losev, hunting, national character, paradox, metaphor, comparison, symbol

### References

1. Bol'shakova A. Filosofsko-esteticheskaya «okhota» v mire russkogo slova (Pushkin, Turgenev, A. Tolstoy, Aksakov) [Philosophical and Aesthetic "Hunting" in the World of Russian Word (Pushkin, Turgenev, Tolstoy, Aksakov)]. *Literaturnaya ucheba*, 2001, no. 3, pp. 17–19.

2. Bocharov S. G. *Roman L. N. Tolstogo «Voyna i mir» [Tolstoy's Novel "War and Peace"]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 156 p.
3. Bulgakov M. *Russkie pisateli-okhotniki. Evgeniy Nikolaevich Opochinin. 1858–1828 [Russian Writers-Hunters. Evgeny Opochinin. 1858–1828]. Okhota i okhotnich'e khozyaystvo [Hunting and Hunting Entity]*, 2009, no. 5, pp. 41–43.
4. Zhilyakova E. M., Khokhlova N. A. *Kontsept okhoty v «Zapiskakh ruzheynogo okhotnika Orenburgskoy gubernii» S. T. Aksakova [The Concept of Hunting in "Sketches of a Gun Hunter from Orenburg Province" by S. T. Aksakov]. Vestnik Tomskogo universiteta. Seriya «Filologiya» [Tomsk State University Bulletin. Series "Philology"]*, 2013, no. 3 (23), pp. 52–62.
5. Kovaleva I. F. *Stolichnyy literator v provintsii. E. N. Opochinin v Peterburge i Yaroslavskoy gubernii: status i deyatelnost' [A City Writer in the Province. E. N. Opochinin in St. Petersburg and Yaroslavl Province: Status and Activities]. Kul'tura. Literatura. Yazyk. Materialy konferentsii «Chteniya K. F. Ushinskogo» [Culture. Literature. Language. Materials of the Conference "K. F. Ushinsky Readings"]*. Yaroslavl', Yaroslavl' State Pedagogical University Publ., 2015, pp. 218–224.
6. Kovaleva I. F. *E. N. Opochinin — tvorcheskaya lichnost' «vtorogo plana» v kul'ture rubezha XIX–XX vekov [E. N. Opochinin as a Secondary Artist in the Culture of the 19th–20th Centuries]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2015, no. 2, vol. 1, pp. 166–170.
7. Lebedev Yu. V. *U istokov eposa (ocherkovye tsikly v russkoy literature 1840–1860-kh godov) [At the Origins of the Epic (Cycles of Essays in Russian Literature in 1840–1860)]*. Yaroslavl', Yaroslavl' State Pedagogical Institute Publ., 1975. 161 p.
8. Losev A. F. *Okhota kak simvol platonicheskogo ucheniya ob ideyakh [Hunting as a Symbol of the Platonic Doctrine of Ideas]. Losev A. F. Istoriya antichnoy estetiki. Vysokaya klassika [Losev A. F. History of Ancient Aesthetics. High Classic]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, vol. 3, pp. 272–292.
9. Makarova E. V. *Liricheskaya proza v knige rasskazov «Zapiski okhotnika» I. S. Turgeneva [Lyrical Prose Stories in the Book "A Sportsman's Sketches" by Turgenev]. Literatura v shkole*, 2012, no. 11, pp. 14–16.
10. Mestergazi E. G. *Literatura non-fikshn /non-fiction: Eksperimental'naya entsiklopediya. Russkaya versiya [Non-fiction literature: Experimental Encyclopedia. Russian Version]*. Moscow, Sovpadenie Publ., 2007. 327 p.
11. Nedzvetskiy V. A. *V kontekste chelovechestva i prirody [In the Context of Humanity and Nature]. Russkaya slovesnost'*, 1996, no. 4, pp. 24–29.
12. Nikol'skiy S. A., Filimonov V. P. *Russkoe mirovzrenie: kak vozmozhno v Rossii pozitivnoe delo: poiski otveta v otechestvennoy filosofii i klassicheskoy literature 40–60 godov XIX stoletiya [Russian View of the World: How is a Good Thing Possible in Russia: Search for an Answer in the National Philosophy and Classical Literature of the 1840s–1860s]*. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2009. 543 p.

13. Ovsyannikov S. N. Lichnost' pisatelya E. N. Opochinina (po materialam sobraniya Rybinskogo muzeya-zapovednika i inykh kollektсий) [The Personality of Writer E. N. Opochinin (Based on Materials of the Collection of Rybinsk Museum-Preserve and of Other Collections)]. *XII Zolotarevskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii [Zolotaryov Readings: Materials of the 12th Scientific Conference]*. Rybinsk, 2008, pp. 113–118.
14. Odesskaya M. M. Opochinin Evgeniy Nikolaevich [Opochinin Evgeny N.]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, pp. 441–442.
15. Opochinin E. N. *Vospominaniya. A. N. Maikov [Memoirs. A. N. Maikov]*. Available at: [http://az.lib.ru/o/opochinin\\_e\\_n/text\\_0030.shtml](http://az.lib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml) (accessed 25 August 2016).
16. Opochinin E. N. Russkie kollektionery i utselevshie ostatki stariny. Iz nablyudeny i vospominaniy [Russian Collectors and the Surviving Monuments of the Past. Observations and Recollections]. *Nashe nasledie [Our Heritage]*, 1990, no. 4, pp. 104–115.
17. Shchablykin I. P. Pravdivaya kniga o narode. «Zapiski okhotnika» I. S. Turgeneva [A Truthful Book about People. "A Sportsman's Sketches" by Ivan Turgenev]. *Literatura v shkole*, 2008, no. 10, pp. 7–11.

*Дата поступления в редакцию: 26.06.2016*